

The New York Times

MUSIC REVIEW

Smoky Voice Covers the Ground From Gloomy to Morbid

By Vivien Schweitzer

March 31, 2013

If an enormous sculpture is placed in a small room, or a miniature is marooned on a vast museum wall, the art can lose its impact. Particular genres of music also need to be performed in an appropriate space to be best enjoyed.

The Siberian baritone Dmitri Hvorostovsky has no trouble attracting a large crowd, and Carnegie Hall was almost full for his recital there on Wednesday evening with the pianist Ivari Ilja.

But the experience reminded me of chamber music concerts I've heard in large spaces, which didn't quite work despite excellent interpretations by first-rate groups. Art song, like chamber music, was intended for intimate gatherings — and the musicmaking can feel distant when performed in vast halls.

And so it was with Mr. Hvorostovsky's recital of gloomy songs, featuring selections by Rachmaninoff before intermission and by Georgy Sviridov in the second half. Mr. Hvorostovsky, who recently sang in Verdi's "Don Carlo" at the Metropolitan Opera, has built up a career as a frequent recitalist alongside his impressive operatic résumé. A charismatic stage presence with a mane of white hair flowing to his shoulders, he seemed less at ease on this occasion than he has in previous recitals.

Rachmaninoff is primarily known for his solo and concerto works for piano and other large-scale pieces, but he also composed 82 songs between 1890 and 1916, the year before he left Russia to concertize.

Mr. Hvorostovsky began the program with a song set to Heinrich Heine's "My Child, You Are Beautiful as a Flower." There was plenty to admire in his interpretations: his smoky voice emotive in the opening line of "In My Soul," his phrasing expressive in "Sad Night." Mr. Ilja provided deft support, aptly illuminating the dramatically hued, colorful piano parts.

Before the second half of the program a Carnegie spokesman requested that listeners hold their applause between songs, but energetic clapping continued unabated between the Sviridov selections.

Mr. Hvorostovsky has championed the work of this lesser-known Russian composer, who died in 1998. Sviridov's "Petersburg" cycle sets nine poems by the symbolist Alexander Blok that depict a mythic St. Petersburg.

Over all this morbid cycle proved more satisfying than the Rachmaninoff, including an arresting rendition of “I Am Nailed to a Tavern Counter.” Mr. Hvorostovsky demonstrated his admirable breath control as he delivered the final line — “You’re drunk, you’re dead drunk” — with dramatic conviction.

Завораживающий голос охватывает пространство от печального до мрачного

Вивьен Швейцер

31 марта 2013

Если огромную скульптуру поместить в маленькую комнату или миниатюру разместить перед огромной музейной стеной, искусство может утратить своё воздействие. Так и определённые музыкальные жанры должны исполняться в подходящем месте, чтобы доставить максимальное удовольствие.

Сибирский баритон Дмитрий Hvorostovsky без проблем собирает огромный зал, и Карнеги-Холл на его сольном концерте с пианистом Ивари Илия в среду вечером был почти полон.

Но опыт напомнил мне концерты камерной музыки, которые я слышал в больших залах, и которые не совсем удались, несмотря на отличные интерпретации первоклассных исполнителей. Романс, как и камерная музыка, была предназначена для личных встреч - и при исполнении в огромных залах музицирование может казаться отстранённым.

Так произошло и с концертом печальных романсов господина Hvorostovsky, в котором прозвучали произведения Рахманинова, а во второй половине - Георгия Свиридова. Господин Hvorostovsky, недавно исполнивший "Дон Карло" Верди в Метрополитен-опера, построил карьеру камерного исполнителя наряду со своей поразительной оперной биографией. Харизматичный исполнитель с гривой белых волос до плеч, в этот раз он казался менее раскованным, чем на предыдущих сольных выступлениях.

Рахманинов известен в первую очередь фортепианными концертами и другими масштабными произведениями, но с 1890 по 1916 год, за год до того, как покинул Россию, чтобы концерттировать, он сочинил 82 романса.

Господин Hvorostovsky начал программу с романса на стихи Генриха Гейне “Дитя, как цветок ты прекрасна”. В его интерпретации было чем восхититься: его завораживающий голос эмоционален в начальной строке “В моей душе”, его фразировка выразительна в “Ночь печальна”. Мистер Илия обеспечил искусную поддержку, удачно проведя драматическую, красочную фортепианную партию.

Перед началом второй половины программы представитель Карнеги-Холл попросил слушателей не аплодировать в перерывах между номерами, но энергичные хлопки не ослабевали между песнями Свиридова.

Господин Hvorostovsky продвигал творчество этого малоизвестного российского композитора, умершего в 1998 году. Цикл Свиридова “Петербург” включает девять стихотворений поэта-символиста Александра Блока, изобразившего мистический Санкт-Петербург.

В целом этот мрачный цикл оказался более приятным, чем Рахманинов, включая впечатляющее исполнение “Я пригвождён к трактирной стойке”. Мистер Hvorostovsky продемонстрировал свой восхитительный контроль дыхания, с драматической убедительностью произнес заключительную строчку — “А ты, душа... душа глухая... Пьяным пьяна... пьяным пьяна...”.

Перевод с английского Н.Тимофеева

